

УДК 341.1/8

Специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки).

Рубрика: Государство. Общество. Право.

Рыженков Анатолий Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Калмыкия, профессор кафедры гражданского права и процесса Калмыцкого государственного университета. 358000, Россия, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11, e-mail: 4077778@list.ru, ORCID 0000-0002-2015-1709.

Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды: вопросы теории

Аннотация

Введение: В настоящий момент большинство стран мира и международное сообщество в целом уже осознали настоятельную необходимость охраны окружающей среды. Несмотря на это, они крайне неохотно заключают международные соглашения, устанавливающие для них конкретные обязательства, влияющие на экономический рост и уровень жизни их граждан. Типичным примером таких запретов и ограничений в международном экологическом праве является принятие на себя государством обязанности использовать свою территорию таким образом, чтобы не причинять трансграничный ущерб другим странам. Это и многие другие международные обязательства на практике реализуются государствами плохо, что стимулирует ведущиеся уже много лет доктринальные дискуссии о путях и способах реформирования международного экологического права.

Методы: В ходе написания статьи были использованы разные методы научного познания: диалектический метод, метод системного анализа, логический метод, сравнительно-правовой метод. Материалом для

исследования являлись международно-правовые нормы, регулирующие отношения в области охраны окружающей среды, а также научные дискуссии по вопросам международного публичного и сравнительного права, отражающие тенденции и перспективы современного этапа международного сотрудничества в сфере охраны природы.

Результаты: Международное экологическое право за почти 200-летнюю историю своего существования вполне успешно решило десятки серьезных экологических проблем. Многие вредные химические вещества теперь контролируются, озоновый слой восстанавливается, а популяции редких видов диких животных возрождаются. С другой стороны, ряд иных показателей глобального качества окружающей среды продолжает ухудшаться. Действующие международные договоры остаются в значительной степени невыполненными; ряд государств в них не участвует. Все это требует не просто конструктивной критики отдельных международных природоохранных норм, но и реформирования международного права с созданием более надежных контрольных механизмов, дальнейшей экологизации международного права, укрепления взаимодействия между рядом отраслей международного права, правом и политикой.

Ключевые слова: Международное экологическое право; тенденции и перспективы; климат; почва; мировой океан; водные биоресурсы; природные ресурсы; энергия.

Ryzhenkov Anatoly Yakovlevich, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Republic of Kalmykia, Professor of the Department of Civil Law and Procedure of Kalmyk State University. 11 Pushkin str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia, e-mail: 4077778@list.ru , ORCID 0000-0002-2015-1709.

**International cooperation in the field of environmental protection:
theoretical issues**

Annotation

Introduction: At the moment, most countries of the world and the international community as a whole have already realized the urgent need to protect the environment. Despite this, they are extremely reluctant to conclude international agreements that establish specific obligations for them that affect economic growth and the standard of living of their citizens. A typical example of such prohibitions and restrictions in international environmental law is the assumption by a State of the obligation to use its territory in such a way as not to cause transboundary harm to other countries. This and many other international obligations are poorly implemented by States in practice, which stimulates the doctrinal discussions that have been going on for many years about ways and means of reforming international environmental law.

Methods: In the course of writing the article, various methods of scientific cognition were used: the dialectical method, the method of system analysis, the logical method, the comparative legal method. The material for the study was international legal norms regulating relations in the field of environmental protection, as well as scientific discussions on international public and comparative law, reflecting trends and prospects of the current stage of international cooperation in the field of nature protection.

Results: International environmental law has successfully solved dozens of serious environmental problems over the almost 200-year history of its existence. Many harmful chemicals are now being controlled, the ozone layer is being restored, and populations of rare species of wild animals are being revived. On the other hand, a number of other indicators of global environmental quality continue to deteriorate. Existing international treaties remain largely unfulfilled; a number of States do not participate in them. All this requires not only constructive criticism of individual international environmental standards, but also reform of international law with the creation of more reliable control mechanisms, further greening of international law, strengthening interaction between a number of branches of international law, law and politics.

Keywords: International environmental law; trends and prospects; climate; soil; oceans; aquatic bioresources; natural resources; energy.

Введение. Повышение общественного внимания к вопросам охраны окружающей среды стало важнейшим событием последних десятилетий. Происходящие в мире тенденции глобализации способствовали налаживанию международного экологического сотрудничества, поскольку экологические проблемы давно уже выходят за рамки национальных границ и оказывают серьезное воздействие на состояние экосистем всей Земли. Однако для того, чтобы конкретные страны пожертвовали частью своего суверенитета, необходимо убедить их в том, что взамен они получают некоторые выгоды в случае коллективного решения проблемы [1, с.181-190].

Как правило, страны обращаются к международному сотрудничеству, когда воздействие на окружающую среду является трансграничным (например, загрязнение Великих озер) или глобальным (изменение климата); определенная международная деятельность требует запрета, поскольку способствует нанесению невосполнимого вреда окружающей среде (например, международная торговля слоновой костью или убийство китов); международная координация финансовой или технической поддержки также может способствовать международному экологическому сотрудничеству (например, в части глобального сохранения биоразнообразия). При наличии этих обстоятельств, международное сотрудничество (как в форме обязывающего договора, так и необязательной декларации «мягкого права») может стать эффективным способом реагирования на экологические вызовы. Между тем, в последнее время международное экологическое право (далее – МЭП) характеризуется двумя противоречивыми тенденциями. С одной стороны, большинство стран мира и международное сообщество в целом осознали настоятельную необходимость охраны окружающей среды; в то же время, с другой стороны, они неохотно заключают международные соглашения, устанавливающие для них конкретные обязательства, влияющие на

экономический рост и уровень жизни граждан. Типичным примером таких сложностей с установлением запретов и ограничений в МЭП является принятие на себя государством обязанности использовать свою территорию таким образом, чтобы не причинять трансграничный ущерб другим странам. Это и многие другие международные обязательства на практике реализуются плохо, что стимулирует ведущиеся уже много лет доктринальные дискуссии о путях и способах реформирования МЭП.

Методы: В ходе написания данной статьи были использованы различные методы научного познания: диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними; метод системного анализа как подход к изучению сложных конструкций, включающий в себя изучение и моделирование их структуры, взаимосвязей и поведения; логический метод, позволивший определить понятие «международное сотрудничество в области охраны окружающей среды» и его состав; сравнительно-правовой метод, основная идея которого заключается в изучении законодательства, судебной практики и других правовых институтов различных стран для понимания и сравнения основных принципов и подходов к регулированию интересующих нас правовых отношений. Материалом для исследования послужили международно-правовые нормы, регулирующие отношения в области охраны окружающей среды, а также научные работы по вопросам международного публичного и сравнительного права, отражающие тенденции и перспективы современного этапа международного сотрудничества по охране природы.

Результаты. Несмотря на высокую востребованность и многолетние дискуссии, в правовой науке нет единого мнения относительно определения МЭП, а также его места в системе международного публичного права. Тем не менее, одни авторы полагают, что международная охрана окружающей среды — это совокупность правовых принципов и практики национальных, международных и транснациональных систем экологического регулирования, направленных на защиту окружающей среды и управление природными

ресурсами. Соответственно, выделяются три подсистемы: международное публичное экологическое право; национальное экологическое законодательство; транснациональное право (нормы и принципы последнего используются для регулирования трансграничных отношений между частными лицами и организациями) [2, с.2]. Данный подход к пониманию целей и структуры МЭП может быть обозначен как широкий. Другие сторонники широкого подхода пишут, что МЭП — это набор соглашений и принципов, отражающих коллективные усилия стран мира по управлению переходом к антропоцену путем решения существующих серьезных экологических проблем, включая изменение климата, истощение озонового слоя и массовое вымирание диких животных. В более общем плане МЭП направлено на достижение целей устойчивого развития, то есть развития, которое позволяет людям иметь высокое качество жизни сегодня, не жертвуя качеством жизни будущих поколений [3].

В свою очередь, сторонники узкого подхода к пониманию МЭП отмечают, что это «совокупность принципов и норм, направленных на обеспечение рационального использования природных ресурсов и защиту окружающей среды от загрязнения»¹. Такой подход может быть обозначен как «классический», и он весьма распространен в науке международного экологического права России. В несколько более объемной версии сторонники классического (узкого) подхода исходят из того, что МЭП – это совокупность «принципов и норм, регулирующих отношения субъектов международного права по рациональному использованию природных ресурсов, охране окружающей среды от загрязнения и сотрудничеству государств в целях обеспечения для человечества благоприятной среды обитания»².

Признавая ценность приведенных общепринятых подходов к пониманию сущности и целей МЭП, хочется заметить, что в настоящий момент МЭП объективно стоит перед выбором новой стратегии развития, что должно

---

¹Международное публичное право: учебник / Л.П. Ануфриева, Д.К. Бекашев, К.А. Бекашев, В.В. Устинов [и др.]; отв. ред. К.А. Бекашев. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С.625.

²Международное право: учебник / под ред. К.К. Гасанова, Д.Д. Шалягина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 384.

отражаться и в его определении. В этом смысле широкий подход, упоминающий новые цели МЭП (включая устойчивое развитие, изменение климата, охрану озонового слоя) выглядит более перспективным.

Между тем, в российской правовой науке уже много лет ставится под сомнение само название данной отрасли международного публичного права. Некоторые ученые полагают, что использование термина «международное экологическое право» нецелесообразно, поскольку он не совсем точен и не отражает всей сути данной отрасли международного публичного права. Взамен его предлагается термин «международное право окружающей среды» как более удачный³, хотя многие юристы-международники считают данные понятия тождественными⁴. Представляется, что между ними и правда нет принципиальной разницы, и преимущественный выбор одного вместо другого отражает лишь эстетические воззрения автора. Развивая высказанные точки зрения, нужно заметить следующее:

1) Одной из объективно существующих тенденций развития МЭП в настоящий момент является расширение сферы его правового регулирования, вовлечение в нее все новых групп общественных отношений (климат и др.). Результатом осмысления этой динамики в научной литературе стало обоснование предложений о дополнении двух традиционных (классических) групп отношений, регулируемых нормами МЭП (по поводу охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов) еще двумя группами, а именно отношениями по поводу обеспечения экологической безопасности [4, с. 129-132] и соблюдения экологических прав человека [5, с.54-55]. Сама по себе идея расширения предмета правового регулирования МЭП не вызывает никаких возражений, однако предложенные дополнения, при всей их безусловной ценности, все-таки носят дискуссионный характер. Дело в том, что в российском внутригосударственном экологическом праве давно идут дискуссии о соотношении понятий «охрана окружающей среды» и

---

³ Дикусар В.М. Международно-правовые проблемы охраны окружающей среды: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С.8.

⁴ Трусов А.Г. Международное экологическое право (Международное право окружающей среды): Учебно-методическое пособие. М., МНЭПУ, 1999. 83 с.

«обеспечение экологической безопасности». Диапазон мнений достаточно велик: одни авторы считают экологическую безопасность институтом экологического права [6]; другие – принципом охраны окружающей среды [7]; третьи – целью охраны природы [8]. Последняя точка зрения применительно к национальному праву представляется наиболее обоснованной: если охрана окружающей среды – это деятельность органов публичной власти и гражданского общества, направленная на снижение антропогенного давления промышленной и иной хозяйственной деятельности на состояние окружающей среды, то какова будет ее цель? Логично предположить, что таковой будет являться достижение состояния защищенности жизненно важных для человека экосистем, снижение объема выбросов и сбросов [9]. Думается, что такая логика может быть распространена и на сферу МЭП. При этом соблюдение экологических прав человека можно рассматривать как одну из целей в рамках обеспечения экологической безопасности.

2) Не менее важный доктринальный вопрос состоит в том, между кем возникают международные экологические отношения? По мнению М.М. Бринчука, международные экологические отношения — это отношения в сфере взаимодействия человечества с природой.⁵ Такой вывод носит эгоцентричный характер, однако в существующей в нашей стране научной правовой доктрине общественные отношения могут возникать только между людьми (или созданными ими организациями, государством), но не между людьми и природными объектами. Последние в рамках действующего международного и национального законодательства все-таки являются объектом, а не субъектом права. С другой стороны, если мы увлечемся идеей поиска только конкретных субъектов МЭП, это может привести к другой крайности, например, к выводу о том, что общее наследие человечества (океанское дно), как не имеющее конкретного субъекта, не может иметь права на существование. Однако подобный вывод противоречил бы нормам и принципам МЭП, закрепленным в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и

---

⁵Бринчук М.М. Экологическое право. Учебник. М., 1998. С. 633.

Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Таким образом, вопрос о субъекте международно-правовой охраны окружающей среды остается в сфере научных дискуссий и будет продолжен. Почву для таких будущих дискуссий создают доклады Генерального секретаря ООН⁶, в которых отстаивается идея правосубъектности Природы (Матери-Земли) вслед за законами и конституциями нескольких стран Латинской Америки, в которых данная идея впервые была озвучена исследователями [10, с. 1-34] и законодателем (например, в ст. 71 Конституции Эквадора). В рамках этого подхода все чаще говорят о системном праве Земли как новой концепции, которая сможет открыть новую эру в юридической науке, позволит всесторонне реагировать на нормативные вызовы, возникающие в связи с изменением экосистемы Земли в антропоцене. Эти авторы предлагают основные положения права Земли, что должно привести к ряду концептуальных и нормативных изменений, необходимых для того, чтобы в конечном итоге перейти от МЭП к более зрелой форме законодательства о системных правах Земли [11]. Следует специально подчеркнуть, что идея прав Природы (или прав Земли) не имеет ничего общего с концепцией прав человека. Говоря о правах Природы, речь идет, скорее, о необходимости учета экосистемных связей при планировании хозяйственной и иной деятельности человека, или о создании более эффективного механизма защиты окружающей среды посредством международного и национального правосудия. Применительно к правовой политике Российской Федерации, все эти цели могут быть достигнуты не через радикальное изменение представлений о правосубъектности, а посредством развития категории «объект правоотношений», улучшения средств его правовой защиты.

3) В правовой науке уже много лет идут дискуссии о структуре МЭП. И если, например, самостоятельность международного энергетического права не вызывает особых сомнений (при признании несомненных горизонтальных связей с МЭП), то вопрос о существовании международного

---

⁶ Доклад Генерального секретаря ООН от 19 июля 2017 г. «В гармонии с природой» // <https://undocs.org/ru/A/72/175> (дата обращения 22.10.2024).

природоресурсного права не так однозначен. С одной стороны, одним из главных специальных принципов МЭП является принцип суверенитета государств над своими природными ресурсами (и в этой части никакого международного природоресурсного права не может быть в принципе). С другой стороны, существуют водные и биологические ресурсы, которые не находятся в юрисдикции конкретного государства, обладают высокой стоимостью, и используются представителями различных стран мира в целях извлечения прибыли. Международное публичное право пытается регламентировать этот вопрос, и это означает выделение «международного природоресурсного права в качестве формирующейся подотрасли международного права окружающей среды»⁷. Данная подотрасль сейчас представлена (как минимум) нормами о районе морского дна Конвенции ООН по морскому праву, а также рядом двусторонних соглашений о сотрудничестве в области рыболовства.

4) Объективные данные о слабой эффективности МЭП обуславливают позицию ряда ученых о необходимости сокращения сферы действия МЭП. Такие авторы пишут, что внедрение оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) и принципа предосторожности за пределами юрисдикции государств чрезмерно перегружает и обременяет государства. Этот подход отличается от мнения большинства, изложенного во множестве публикаций на эту тему, которые весьма благоприятно оценивают полезный вклад этих принципов в международное экологическое право. Однако тщательный и детальный анализ этих принципов показывает, что их действие в сфере МЭП не лишено сомнений в отношении их правового содержания и легитимности; существует ряд нерешенных вопросов, касающихся как ОВОС, так и принципа предосторожности, включая их неопределенное содержание; нечеткое положение в общем международном праве; отсутствие универсальности в их формулировании и применении [12].

---

⁷Василенко Е.В. Формирование международного природоресурсного права: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2016. С.11-20 (225).

Соглашаясь с данными критическими оценками, тем не менее, хотелось бы подчеркнуть, что если мы пойдем по такому пути (исключения малоэффективных норм и создания дополнительных пробелов в правовом регулировании экологических отношений), то такой путь может нас завести только в тупик. Более прагматичным представляется переосмысление концепции МЭП; принципов, на которых она основана; причин неэффективности отдельных международных конвенций и договоров; внесение в них изменений и дополнений; широкое обсуждение сложной ситуации с МЭП и поиск совместных решений по его развитию.

5) В рамках последней дискуссии уже предлагается новая концепция МЭП, сильно выходящая за существующие нормативные рамки. Автор этой новой концепции отмечает, что существующий кризис МЭП был обусловлен тем, что проблемы, с которыми оно сталкивается, выходят далеко за рамки собственно экологии и требуют принятия мер, намного превосходящих те, что доступны с использованием традиционных или даже новых инструментов экологического права.

Речь тут идет о признании того, что, хотя усилия по улучшению функционирования международного экологического права имеют жизненно важное значение и должны продолжаться, существует параллельная и настоятельная необходимость в том, чтобы эти усилия выходили за рамки международного экологического права. По своей сути, большая часть экологического права (как внутреннего, так и международного) предполагает поиск путей учета негативных внешних факторов человеческого поведения. Однако мы достигли точки, когда внешние факторы и масштабы человеческой деятельности, особенно в части потребления энергии, слишком велики, чтобы их можно было рассматривать в рамках экологического права. В результате эти важнейшие проблемы, особенно изменение климата, больше не могут быть отнесены к компетенции группы субъектов и институтов, которые принципиально неспособны к самостоятельному принятию эффективных мер реагирования, и им нужно заручиться необходимой для этого политической

волей, основанной на традиционном подходе к решению проблем. В период своей молодости международное экологическое право было способно решать экологические проблемы, которые тогда считались серьезными (и трудноразрешимыми), например, сброс отходов в океан, китобойный промысел (поскольку эта проблема стала экологической) и даже разрушение озонового слоя.

Однако эти серьезные вопросы с практической точки зрения вполне укладывались в рамки международного экологического права и были достаточно понятными, чтобы их можно было рассматривать и решать посредством права. Между тем, сегодня перед нами стоят проблемы совсем другого (более высокого) уровня сложности, которые никак не может решить МЭП. Эти крупные глобальные проблемы не могут быть решены нормами экологического права в его традиционном понимании. Дело в том, что как в части их причин, так и последствий они (наряду с правом) также затрагивают области права и политики, которые находятся далеко за пределами традиционного экологического законодательства. Изменение климата, безусловно, является самым простым примером такой проблемы.

Нельзя говорить об изменении климата, не упоминая о свободной торговле, о выборе источников энергии, о гуманитарном праве и праве прав человека, или даже о праве интеллектуальной собственности. Если торговля является частью глобальной экологической проблемы (например, климата), то изменения торговых режимов ВТО должны стать частью ее решения. Международная политика в области изменения климата не может быть реализована только с помощью РКИК ООН, и требует координации политики целого ряда международных учреждений как внутри системы ООН, так и за ее пределами. Однако в рамках традиционной научной доктрины, даже когда она признает, что причины и последствия изменения климата пересекаются, например, с вопросами торговли, правами человека, гуманитарным правом, правом интеллектуальной собственности [13], все равно границы между этими дисциплинами остаются неизменными. Изменение климата остается в

значительной мере за пределами этих сфер и отнесено к области МЭП, несмотря на тот факт, что многие попытки решения климатических и иных проблем являются несовершенными, если не сказать провальными. Такая фрагментация не является ни неожиданной, ни юридически предосудительной; только так работает международное право. Отсюда вытекает необходимость разработки новой концепции «глобального экологического права». Этот термин получил широкое распространение в качестве рамочного механизма для описания пересечений традиционного международного публичного экологического права с транснациональными и национальными системами экологического права [14, с. 14-20]. Полностью соглашаясь с автором в части его оценок и предложений, следует заметить, что причина неэффективности МЭП заключается в нежелании (или очень осторожном подходе) государств налагать экологические ограничения на собственную экономику, давая тем самым конкурентные преимущества соседним странам и их бизнесу. Переломить эту тенденцию посредством улучшения взаимодействия международных и национальных правовых систем едва ли получится, хотя локальный положительный результат здесь может быть достигнут.

Обсуждение. Наряду с фундаментальными проблемами существования и развития МЭП, в мировой юридической науке происходит обсуждение и проблем МЭП, носящих более практический (и потому более решаемый) характер.

1) В настоящий момент правовая охрана почв оставлена на усмотрение национальных законодателей, поэтому она тесно привязана к национальной территории на суше. В рамках международного права охрана почв долгое время не учитывалась при заключении международных соглашений. В последующем в международном праве произошли изменения, направленные на укрепление международного «права почв», особенно в контексте борьбы с опустыниванием, деградацией земель и стремлением к декарбонизации. Таким образом, состояние почв представляет международный интерес, поскольку это имеет решающее значение для борьбы с изменением климата, для охраны здоровья

людей, сохранения биоразнообразия и экосистем, обеспечения продовольственной безопасности.

Несмотря на то, что в нескольких международных документах признается важность сохранения почв, всеобъемлющих и транснациональных конвенций по этому вопросу не существует. Одна из причин, которую приводят противники всеобъемлющего, глобального и обязательного международного регулирования охраны почв, означает, что почва неподвижна и имеет уникальные местные проблемы, которые следует решать также на местном уровне. Европейская хартия почв 1972 г. считается первым международным документом, касающимся почв. Всемирная хартия почв была согласована Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) в координации с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией (ФАО) и была принята в 1981 году. Однако она содержит необязательные руководящие принципы, касающиеся сохранения почв, и была призвана помочь государствам в разработке внутренней политики.

Из этого следует, что международная система управления почвами остается в высшей степени фрагментированной, в то время как существующие международные правовые документы охватывают лишь отдельные аспекты охраны почв в относительно свободной форме. Почвы играют важную роль в обеспечении продовольственной безопасности и, следовательно, права на питание. Таким образом, в международных соглашениях слабо отображаются задачи по защите почв, хотя цели в области климата не могут быть достигнуты без защиты и сохранения почв. То же самое относится и к обеспечению права на питание [15].

2) Одной из нерешенных проблем МЭП является отсутствие должного регулирования привлечения к ответственности за преступления экоцида. С точки зрения российской науки уголовного права, экоцид – это массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных привести к экологической катастрофе. Экоцид косвенно упоминается в ряде

международно-правовых актов (I Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1949 г., Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г.), однако специального международного акта, определяющего единые подходы к квалификации данного деяния нет [16]. Отсюда возникает ряд проблем, например, не совсем ясно, что такое «экологическая катастрофа». Такого понятия ни российское, ни международное право не знает; не ясны его критерии и признаки. При этом представляется обоснованным включение преступлений экоцида в юрисдикцию Международного уголовного суда.

3) В научной литературе все чаще высказывается предложение о необходимости (в дополнение к двум пактам о правах человека 1966 г.) разработать и принять Международный Пакт об экологических правах человека. В нем следует отразить комплексный подход к регулированию международных отношений, связанных с обеспечением прав каждого человека на благоприятную окружающую среду. Первым шагом в этом направлении может стать принятие разработанного Комиссией ООН по правам человека и Подкомиссией ООН по предупреждению дискриминации и защиты меньшинств Декларации принципов по правам человека и окружающей среде. С учетом этого документа впоследствии может быть разработан и принят указанный Пакт, в рамках которого целесообразно будет предусмотреть учреждение нового контрольного органа – Комитета ООН по экологическим правам человека, определив его задачи, функции и полномочия.⁸

4) Наряду с универсальными проблемами охраны окружающей среды, в поле зрения МЭП все чаще попадают региональные экологические проблемы. Типичной тут является охрана экосистем Каспийского моря. Одной из главных проблем международно-правовой защиты Каспийского моря является то, что в праве прикаспийских стран слабо представлена специфика нормативного регулирования экологических проблем Каспийского моря. Среди принципов,

---

⁸Пушкарева Э.Ф. Международный экологический правопорядок и экологические права человека: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С.15-17 (56).

которые следует в нем отразить, необходимо особо выделить принцип предосторожности, который был закреплен в ряде конвенций по экологической защите морской среды [17].

Указанными проблемами не исчерпывается текущая повестка дня МЭП. Остается актуальной проблема контроля массы стойких органических загрязнителей в окружающей среде; регулирование все еще плохо изученных рисков, связанных с нанотехнологиями [18]; борьба с глобальным изменением климата; снижение объемов образования отходов, особенно пластика и микропластика. Решение этих проблем требует как международного сотрудничества, так и развития национального законодательства. Например, Россия до сих пор не ратифицировала такой важный акт МЭП, как Орхусская конвенция 1998 г., направленный на создание дополнительных гарантий защиты права человека на благоприятную окружающую среду, на доступ к информации, на участие общественности в процессе принятия решений, на доступ к правосудию по вопросам охраны природы.

Заключение

Международное экологическое право за почти 200-летнюю историю своего существования успешно решило немало очень серьезных проблем. Многие вредные химические вещества теперь контролируются, озоновый слой восстанавливается, а популяции редких видов диких животных, включая китов и морских черепах, увеличиваются благодаря международным экологическим соглашениям. С другой стороны, многие иные показатели глобального качества окружающей среды, включая сокращение рыбных запасов, повышение температуры и увеличение вырубки лесов ухудшились за десятилетия, прошедшие после решений Конференций ООН в Стокгольме и Рио-де-Жанейро. Уже достаточно доказательств того, что антропогенные изменения окружающей среды вызовут глубокие глобальные последствия, если их не решать. Международное экологическое право — это всего лишь один (хотя и необходимый) инструмент для успешного решения этих новых проблем. К сожалению, многие действующие международные экологические договоры

остаются в значительной степени не выполненными. Более того, многие важные международные договоры имеют обязательную силу только для тех государств, которые стали их участниками, что часто вносит существенные изменения в сферу действия природоохранных соглашений. До сих пор не существует международного договора, в котором были бы сформулированы обязательные всеобъемлющие принципы, объединяющие отраслевые природоохранные соглашения. Все это требует не просто конструктивной критики отдельных международных природоохранных норм, но и реформирования МЭП с созданием более надежных международных контрольных механизмов, дальнейшей экологизации международного права, укрепления взаимодействия между МЭП с торговым и иными отраслями международного права.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы теории экологического права / Е. Н. Абанина, А. П. Алексеева, А. П. Анисимов [и др.]. – Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2019. – 520 с. – С. 181-190. (Экологическое право). – ISBN 978-5-4396-1732-6. – EDNUZEBHW.

2. Singh, A. Principles and Development of International Environmental Law / A. Singh // Pen Acclaims. - 2020. - Vol. 10. - P.1-14.

3. Hunter, D. International treaties and principles protect the environment and guard against climate change // Insights on Law & Society. - 2021. - Vol. 19. - Issue 1. / D.Hunter / https://www.americanbar.org/groups/public_education/publications/insights-on-law-and-society/volume-19/insights-vol--19---issue-1/international-environmental-law/ (дата обращения 22.10.2024).

4. Алексеева, А. П. Ответственность за экологические правонарушения (преступления) / А. П. Алексеева // Пути развития российской юридической науки и образования в XXI веке : Тезисы докладов научно-практической конференции, Волгоград, 25–26 октября 2001 года. – Волгоград: Волгоградский

филиал Московского университета потребительской кооперации, 2001. – С. 129-132. – EDN TМPORT.

5. Копылов, М.Н. Международное экологическое право как отрасль современного международного права / М.Н. Копылов // Государство и право. - 2007. - № 1. - С.54-63.

6. Жаворонкова, Н.Г. Экологическая безопасность как институт экологического права России / Н.Г. Жаворонкова // LexRussica (Русский закон). - 2006. - Том 65. - № 6. - С. 1124-1134.

7. Бринчук, М.М. Охранять окружающую среду или обеспечивать экологическую безопасность? / М.М. Бринчук // Государство и право. - 1994. - № 8/9. - С. 118-127.

8. Анисимов, А.П. Современные правовые проблемы обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации / А.П. Анисимов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД. - 2017. - № 3. - С. 41-46.

9. Алексеева, А. П. «Экологический терроризм» и «экологический радикализм» в доктрине и законодательстве России: разграничение понятий / А. П. Алексеева, А. П. Анисимов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – № 2(65). – С. 54-58. – EDN YZIEPX.

10. Requena, K.K.D.El Reconocimiento Del Agua Como Sujeto de Derecho en Peru: Una Perspectiva en Evolucion/ K.K.D. Requena, D.L.D. Lopez, H.Y.R. Cordova, E.C.J. Cabrera // Revista Catalana de Dret Ambiental. - 2024. - Vol. XV. - № 1. - P. 1-34.

11. Kotze, L.J.Earth system law: The juridical dimensions of earth system governance / L.J. Kotze, R.E. Kim // Earth System Governance. - 2019. - Vol. 1. - 100003.

12. Fitzmaurice, M. Legitimacy of International Environmental Law. The Sovereign States Overwhelmed by Obligations: Responsibility to React to Problems Beyond National Jurisdiction? / M. Fitzmaurice // Heidelberg Journal of International Law. - 2017. - Vol. 77. - P. 339-370.

13. Greene, M. Three Letters Preventing the Success of International Environmental Treaties / M. Greene // Southeastern Environmental Law Journal. - 2009. - Vol. 18. - Issue 1. - P. 137-171.

14. Carlarne, C. Delinking International Environmental Law & Climate Change / C. Carlarne // Michigan Journal of Environmental & Administrative Law. - 2014. - Vol. 4. - Issue 1. - P. 1-60.

15. Ruppel, O.C. Overview of international soil law / O.C. Ruppel // Soil Security. - 2022. - Vol. 6. - 100056.

16. Веревичева, М.И. К вопросу об уголовной ответственности за экоцид / М.И. Веревичева // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». - 2010. - № 2. - С. 64-66.

17. Джавадова, А.С. Международно-правовая защита среды Каспийского моря / А.С. Джавадова // Приоритетные направления развития образования и науки. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. - Чебоксары, 2017. - С. 387-393.

18. Анисимов, А.П. Охрана окружающей среды от негативного воздействия нанотехнологий / А.П. Анисимов // Аграрное и земельное право. - 2012. - № 5. - С. 93-95.

Bibliographic list

1. Aktual'nye problemy teorii ekologicheskogo prava / E. N. Abanina, A. P. Alekseeva, A. P. Anisimov [i dr.]. – Moskva : Izdatel'stvo "YUrlitinform", 2019. – 520 s. – S. 181-190. (Ekologicheskoe pravo). – ISBN 978-5-4396-1732-6. – EDNUZEBHW.

2. Singh, A. Principles and Development of International Environmental Law / A. Singh // Pen Acclaims. - 2020. - Vol. 10. - P.1-14.

3. Hunter, D. International treaties and principles protect the environment and guard against climate change // Insights on Law & Society. - 2021. - Vol. 19. - Issue

1. / D.Hunter /

https://www.americanbar.org/groups/public_education/publications/insights-on-law-and-society/volume-19/insights-vol--19---issue-1/international-environmental-law/ (data obrashcheniya 22.10.2024).

4. Alekseeva, A. P. Otvetstvennost' za ekologicheskie pravonarusheniya (prestupleniya) / A. P. Alekseeva // Puti razvitiya rossijskoj yuridicheskoj nauki i obrazovaniya v XXI veke : Tezisy dokladov nauchno-prakticheskoy konferencii, Volgograd, 25–26 oktyabrya 2001 goda. – Volgograd: Volgogradskij filial Moskovskogo universiteta potrebitel'skoj kooperacii, 2001. – S. 129-132. – EDN TIMPORT.

5. Kopylov, M.N. Mezhdunarodnoe ekologicheskoe pravo kak otrasl' sovremennogo mezhdunarodnogo prava / M.N. Kopylov // Gosudarstvo i pravo. - 2007. - № 1. - S.54-63.

6. ZHavoronkova, N.G. Ekologicheskaya bezopasnost' kak institut ekologicheskogo prava Rossii / N.G. ZHavoronkova // LexRussica (Russkij zakon). - 2006. - Tom 65. - № 6. - S. 1124-1134.

7. Brinchuk, M.M. Ohranyat' okruzhayushchuyu sredu ili obespechivat' ekologicheskuyu bezopasnost'? / M.M. Brinchuk // Gosudarstvo i pravo. - 1994. - № 8/9. - S. 118-127.

8. Anisimov, A.P. Sovremennye pravovye problemy obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti v Rossijskoj Federacii / A.P. Anisimov // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD. - 2017. - № 3. - S. 41-46.

9. Alekseeva, A. P. «Ekologicheskij terrorizm» i «ekologicheskij radikalizm» v doktrine i zakonodatel'stve Rossii: razgranichenie ponyatij / A. P. Alekseeva, A. P. Anisimov // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. – 2017. – № 2(65). – S. 54-58. – EDN YZIEPX.

10. Requena, K.K.D.El Reconocimiento Del Agua Como Sujeto de Derecho en Peru: Una Perspectiva en Evolucion/ K.K.D. Requena, D.L.D. Lopez, H.Y.R. Cordova, E.C.J. Cabrera // Revista Catalana de Dret Ambiental. - 2024. - Vol. XV. - № 1. - P. 1-34.

11. Kotze, L.J. Earth system law: The juridical dimensions of earth system governance / L.J. Kotze, R.E. Kim // Earth System Governance. - 2019. - Vol. 1. - 100003.

12. Fitzmaurice, M. Legitimacy of International Environmental Law. The Sovereign States Overwhelmed by Obligations: Responsibility to React to Problems Beyond National Jurisdiction? / M. Fitzmaurice // Heidelberg Journal of International Law. - 2017. - Vol. 77. - P. 339-370.

13. Greene, M. Three Letters Preventing the Success of International Environmental Treaties / M. Greene // Southeastern Environmental Law Journal. - 2009. - Vol. 18. - Issue 1. - P. 137-171.

14. Carlarne, C. Delinking International Environmental Law & Climate Change / C. Carlarne // Michigan Journal of Environmental & Administrative Law. - 2014. - Vol. 4. - Issue 1. - P. 1-60.

15. Ruppel, O.C. Overview of international soil law / O.C. Ruppel // Soil Security. - 2022. - Vol. 6. - 100056.

16. Verevicheva, M.I. K voprosu ob ugovnoy otvetstvennosti za ekocid / M.I. Verevicheva // Vestnik Samarskoj gumanitarnej akademii. Seriya «Pravo». - 2010. - № 2. - S. 64-66.

17. Dzhavadova, A.S. Mezhdunarodno-pravovaya zashchita sredey Kaspijskogo morya / A.S. Dzhavadova // Prioritetnye napravleniya razvitiya obrazovaniya i nauki. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. - CHEboksary, 2017. - S. 387-393.

18. Anisimov, A.P. Ohrana okruzhayushchej sredey ot negativnogo vozdejstviya nanotekhnologij / A.P. Anisimov // Agrarnoe i zemel'noe pravo. - 2012. - № 5. - S. 93-95.

Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. Заявляю об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи в журнале «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского

университета МВД России». Разрешаю размещение полнотекстовой версии статьи, а также её частей в открытом доступе в сети Интернет, а также на официальных каналах журнала в социальных сетях. При создании статьи не использовались возможности искусственного интеллекта.

23.10.2024.

_____ А.Я. Рыженков